

Глава 20. Путь к спасению?

Разумеется, ни один из «гостей» не горел желанием связывать себя узами брака с призраками, поэтому все пятеро синхронно отступили на шаг.

Первой мыслью было выбить окно и бежать, но оно оказалось намертво заколочено досками, которые голыми руками было не оторвать.

Се Юньчжу не сдвинулся с места. Он пристально смотрел на пятерых призраков, но в голове его бился один-единственный вопрос: «Почему ни у одного из них нет лица?»

Нет, «нет лица» — не совсем верное определение. Их лица были скрыты разными способами, так что опознать никого из них было невозможно.

— Чтобы их не узнали, — простодушно предположил Пушистик.

— Но даже если бы они показали лица, мы бы всё равно их не узнали, — покачал головой Се Юньчжу. — И даже если бы мы раздобыли их истории болезни и выяснили, кто есть кто, как бы это помогло нам с ними справиться?

— И ещё, почему их всего пятеро? В такой большой больнице не может быть всего пять пациентов. Куда делись врачи и медсёстры? Почему они не входят внутрь? И куда они хотят нас увести? — Се Юньчжу быстро выпалил серию вопросов. — А что, если мы с самого начала всё поняли не так? Что, если эти призраки на самом деле добрые, как та же Обезьянья Лапа? Может, их ужасный вид — это просто уловка, чтобы загнать нас в ловушку стереотипного мышления? А на самом деле решение простое — нужно просто пойти за ними, и мы выйдем отсюда?

— Мастер, хватит думать... — с тревогой посмотрел на него Хэй Бэй. От таких размышлений мозг мог расколоться надвое.

Тем временем его девушка, Сяо Ту, совершила невероятно смелый поступок. Она нашла в кабинете зажигалку, подожгла лист из истории болезни и швырнула его в призраков.

Но на этот раз огонь, который до сих пор был их главным оружием, не сработал. Призраки не сдвинулись с места, даже не попытались уклониться. К счастью, они и не разозлились, а продолжали стоять в дверях, маня их руками, словно ивовые ветви на ветру, и повторяя свою жуткую мантру.

— Бесполезно гадать, — Се Юньчжу постучал себя по лбу. — Нужно готовиться к ритуалу.

Он решил призвать Сатану, чтобы проверить свою догадку. Возможно, ключ к решению этой загадки — в тактике «клин клином вышибают». Им придётся использовать одного злого бога,

чтобы победить другого, и в этой битве чудовищ найти свой путь к спасению.

Однако, готовясь к ритуалу, он не мог перестать думать. Ощущение несоответствия стало слишком сильным, чтобы его игнорировать.

— Больной, старик, мертвец, беременная женщина, калека... — бормотал он себе под нос, чувствуя, что ответ где-то рядом. — Почему именно они? Почему у них нет лиц? У кого нет лиц?

— У многих нет лиц, — Пушистик тоже волновался за него. — Например, у зелёного человечка на знаке аварийного выхода, у фигурок на светофоре, у символов на дверях туалета...

— Ерунда, — отмахнулся Се Юньчжу, раздражённый тем, что его сбили с мысли. — Это всего лишь символы, откуда у них возьмутся лица...

Его голос оборвался на полуслове. Он смутно почувствовал, что только что произнёс ключевое слово, которое, подобно искре, промелькнуло на периферии сознания и тут же исчезло... Что это было?.. Символ?

Пока он размышлял, остальные в панике искали выход.

Хэй Бэй незаметно отвёл свою девушку в сторону.

— Кажется, я знаю, как отсюда выбраться, — прошептал он.

— Что? — Сяо Ту была поражена. По её мнению, все питательные вещества у её парня уходили в мышцы, а мозг немного отставал в развитии. В их отряде «убивать-кромсать» он отвечал именно за «кромсать».

— Слушай, моя мама постоянно лежит в больницах, я с детства там пропадаю. Эти призраки, конечно, жуткие, но я видел пациентов и пострашнее. В больницах чего только не насмотришься... — прошептал он ей на ухо. — А теперь посмотри на них. Они олицетворяют почти всех, кого я встречал в больнице. Сверху вниз: болезнь, рождение, смерть, старость и увечье.

Сяо Ту пробормотала, расставляя слова в привычном порядке:

— Рождение, старость, болезнь, смерть, увечье...

— «Наслаждайтесь неизбежной болью», — процитировал Хэй Бэй. — Та вывеска перед входом в больницу и была ответом! Не нужно от них бежать, нужно принять эти неизбежные страдания. Мы должны взять их за руки!

Глаза Сяо Ту блеснули.

— Но... это всего лишь твоя догадка...

— Но у нас нет другого выхода! Посмотри на мастера, он совсем с ума сошёл, собирается Сатану вызывать! — Хэй Бэй разволновался, едва сдерживая голос. — Мастер сам говорил, что в подземельях не бывает нерешаемых загадок. Я уверен, что прав. Сейчас ты возьмёшь за руку «рождение», а я — «болезнь», и мы вместе выйдем отсюда...

— Я боюсь... — Сяо Ту сжалась, в её глазах заблестели слёзы.

Хэй Бэй посмотрел на неё. Эта девушка полюбила его, несмотря на то, что он был простым и необразованным парнем, и даже согласилась пойти с ним в игру, чтобы заработать денег на лечение его матери. Они были знакомы всего три месяца. Где ещё найти такую?

— Тогда я пойду первым. Если со мной всё будет в порядке, сразу иди за мной, — решил Хэй Бэй, собрав всю свою волю в кулак. Он подвёл Сяо Ту к двери. — Если со мной что-то случится, беги и не оглядывайся.

Когда он, набравшись смелости, протянул руку, сзади раздался на удивление взволнованный голос мастера:

— Я понял! У них нет лиц, потому что они — символы! Всего лишь олицетворение неких понятий! А раз так, то что они символизируют?.. Рождение, старость, болезнь, смерть, увечье — все неизбежные страдания человеческой жизни...

Хэй Бэй не стал дослушивать. Стоя перед дверью, он всё равно был напуган до смерти. Он хотел взять за руку «болезнь», но вид гниющего лица так его ужаснул, что рука сама собой дёрнулась в сторону и схватила руку «рождения».

Ладонь беременной женщины, символизирующей «рождение», оказалась тёплой. Она едва заметно улыбнулась и повела его за собой.

Но они пошли не по коридору, а вошли в дверь напротив. За ней оказалась ещё одна дверь, а за ней — ещё, и так до бесконечности, образуя бесчисленные коридоры.

И среди этих переплетающихся, извилистых дверных проёмов вдруг вспыхнула далёкая точка света, озарив испуганные глаза Хэй Бэя.

— Это выход! Туту, скорее сюда! Это выход!

Сяо Ту, стоявшая у двери, увидела, что остались лишь «старость», «болезнь», «смерть» и

«увечье». Не раздумывая, она схватила руку «болезни».

В этот момент остальные трое тоже опомнились и бросились к выходу.

Се Юньчжу находился дальше всех от двери, но сообразил быстрее и рванулся с места ещё до крика Хэй Бэя.

Но Фу Ю, этот прохвост, который ни на что не был годен, кроме как спасти свою шкуру, уже опередил его. Сун Цзымин, бежавший рядом, грубо толкнул Фу Ю, едва не сбив его с ног.

— Ау-у! — Пушистик в ярости вцепился ему в ногу. Сун Цзымин закричал от боли и отчаянно замахал руками, пытаясь стряхнуть его.

Се Юньчжу, потеряв равновесие, на ходу изменил тактику, просто бросился вперёд и обхватил извивающегося на полу «увечного»!

Трое мужчин с силой столкнулись, превратившись в клубок борющихся тел. Кто-то наступил Се Юньчжу на поясницу, прямо на его незажившую рану.

Он судорожно втянул воздух, но мёртвой хваткой вцепился в «увечного». Тот, дёргаясь и извиваясь, потащил его к одной из дверей.

— Папаша, не так быстро, — Се Юньчжу полз за ним на коленях. — Может, мне тебя понести?

«Увечный», казалось, был не против. Се Юньчжу, подхватив его под одну руку, а Пушистика под другую, последовал за ним в тёмную комнату. В ней оказалось ещё три двери, ведущие в разные помещения.

Пути пятерых игроков разошлись с самого начала. Но среди этих вложенных друг в друга комнат Се Юньчжу действительно увидел вдали точку света. Она становилась всё больше, постепенно обретая очертания главного входа в больницу.

В их рассуждениях не хватало одного звена — они не добыли кровь, но действительно нашли выход!

Даже Се Юньчжу ощутил прилив благодарности, смешанной с отборной руганью — с самого начала его догадка была верной! Выход действительно был в одной из комнат! А эти идиоты не хотели его слушать!

Эти, казалось бы, ужасные призраки с самого начала по-доброму пытались вывести их наружу. Но они, конечно, не могли сразу отбросить осторожность, пока не связали их символическое значение с той вывеской у входа...

Значит, если следовать этой логике — «в опасности кроется спасение», — то и сатанинский ритуал должен был сработать! Если бы они его завершили, то, скорее всего, получили бы кровь! Жаль, что не хватило времени проверить, пришлось бороться за более безопасные призрачные руки...

Да, Се Юньчжу не думал, что все пять рук одинаковы, хотя и не знал, в чём разница. Но в любом случае, взяться за руку «рождения» было всяко лучше, чем за руку «смерти».

Кстати, интересно, кто взялся за руку «смерти»?

«Вот выйдем, и всё узнаем», — Се Юньчжу почувствовал, как его мысли странно замедлились. Проходя через холл, он не забыл забрать свою тележку. Но как только он переступил порог больницы, все мысли в его голове оборвались.

В это мгновение что-то изменилось.

Он растерянно моргнул и увидел...

Раскалённая пустошь, умирающие старики, древние руины, смертельно больная женщина, мужчина с огромным животом... Что?

Се Юньчжу в ужасе отшатнулся.

Зной, тревога, страх, головная боль, солнце качается, тошнит...

Он пытался думать, но не мог. В голове словно порхали бабочки.

— А Чжу! — внезапно чей-то звонкий голос вернул его к реальности. Се Юньчжу скованно опустил голову и увидел, что всё это время крепко прижимал к себе белую пушистую игрушку. Она внезапно подпрыгнула, заслонив ему обзор, и весь хаотичный мир сжался до пятна белоснежного меха.

Затем Пушистик, взобравшись ему на лицо, закрыл своими щупальцами его уши. Весь мир погрузился в тишину.

Получив эту короткую передышку, Се Юньчжу смог немного прийти в себя. Он закрыл глаза и пробормотал:

— Я помню тебя... ты Пушистик...

— Да, это я, — Пушистик успокаивающе потёрся о его горячий лоб. — А Чжу, А Чжу, что с

тобой случилось?

Се Юньчжу попытался обдумать этот вопрос: подземелье, больница, ритуал, товарищи по команде... Голова гудела, словно её засунули в работающий блендер и перемалывали в белую кашу.

Он думал до тех пор, пока голова не распухла и не помутнела, но так ничего и не придумал. Он просто очень устал. Найдя камень, он сел.

— Я заблудился. Нельзя никуда идти.

«Надо ждать, пока мама придёт...» Пойдите — мама? Болезненные воспоминания готовы были прорваться, но, к счастью, он был слишком глуп, чтобы сразу всё понять, и мысли тут же унеслись прочь.

Пушистик взял его лицо в свои лапки.

— Правильно, нельзя никуда идти. Нужно вернуться вместе со всеми.

Всеми... Се Юньчжу с опозданием вспомнил о своих товарищах. Они, как и он, только что вышли из больницы, но с ними, похоже, тоже произошли странные перемены.

Тот старик оказался Фу Ю. Сгорбленный, с седыми волосами и пергаментной кожей, с большой плешью на макушке, он выглядел лет на девяносто.

Призрак «старости», выведший его, любезно оставил ему свою трость. Спина Фу Ю была согнута так сильно, что с тростью он напоминал треногу.

Дрожащей рукой он достал зеркало, увидел своё отражение и издал беззубый вопль. Впервые с начала игры он потерял самообладание. Закрыв лицо, покрытое старческими пятнами и морщинами, он запричитал:

— Мой рабочий инструмент! Я теперь никому не нужен...

Сяо Ту, вышедшая под руку с «болезнью», была так слаба, что не могла даже стоять. Она лежала на земле, беспрестанно кашляя и отхаркивая жёлто-зелёную мокроту. Лоб её пылал, а кожа на глазах покрывалась язвами.

Хэй Бэй хотел было помочь ей, но не мог. Выбравший «рождение», он теперь стоял с огромным беременным животом, тяжёлым, как мешок с песком. И то, что было внутри, шевелилось, пиная его в живот...

— Почему «рождение» — это роды?! — взвыл он, изрыгая в небо фонтанчик крови.

— Ребёнок той женщины-призрака теперь у тебя в животе? — в ужасе спросила Сяо Ту.

— Я не знаю! Когда мы выходили, она сказала, что никогда не хотела этого ребёнка... Чёрт, она что, сделала аборт прямо мне в живот?!

Лишь Се Юньчжу стоял в стороне, целый и невредимый. Он смотрел на всех ясными, светлыми чёрными глазами, излучая невиданное доселе добродушие и чистоту, которые невольно вызывали желание подойти и довериться ему.

— Кхм-кхм, как и ожидалось от мастера, — прокряхтел старик Фу Ю. — За выход из больницы пришлось заплатить. Мы все прокляты, и только с тобой ничего не случилось.

— Спаси меня, — Сяо Ту подползла и схватила Се Юньчжу за лодыжку. Её ладонь была горячей от лихорадки. — Пожалуйста, спаси меня, найди лекарство...

— Мастер, у меня живот болит, а-а-а, кажется, он сейчас лопнет! — Хэй Бэй тряс его за руку. — Ребёнок лезет, что делать, я рожая... Как мужчина может рожать? Разве после этого я останусь мужчиной?..

Се Юньчжу, ведомый звуками, медленно переводил взгляд с одного на другого. В его чистых чёрных глазах отражалась лишь кристальная пустота, выдававшая полное отсутствие связи с мозгом.

Он выслушал длинные причитания Хэй Бэй, а затем, не удержавшись, протянул руку и похлопал по огромному животу, издавшему два глухих шлепка.

Хэй Бэй затаил дыхание, решив, что тот обдумывает решение. Но на лице мастера появилась лишь невинная, светлая, глуповатая улыбка.

— Похоже на спелый арбуз...

Рот Хэй Бэй раскрылся, словно у отчаявшейся лягушки в засуху. Последняя надежда обернулась воплем:

— Всё пропало, — взвыл он, и в его голосе прозвучало окончательное отчаяние. — Наш мастер превратился в дурачка!

<http://bllate.org/book/15884/1585312>